

Ян Цинъюй был совершенно сбит с толку. Он наблюдал, как человек по имени Уилл ходит кругами вокруг стеклянного ящика, в котором он находился, что-то бормоча себе под нос. Ян Цинъюй уловил лишь одно ключевое слово: «дурак». Неужели его приняли за дурака? Он не знал, хорошо ли это недоразумение... Если он настолько глуп, то, возможно, его не стоит препарировать... верно? Эх... нет! Ян Цинъюй почувствовал, как у него по спине пробежали мурашки. Разве правильный вывод не должен быть таким: раз он такой дурак, то его стоит препарировать?!

— Зи... Я!!! — издав характерный для русалов крик, Ян Цинъюй отчаянно пытался показать, что он вовсе не глуп.

К сожалению, это имело обратный эффект.

Услышав крик, Уилл, и без того нахмуренный, еще сильнее сдвинул брови. Он прижал ладони к стеклу и, наклонив голову, внимательно разглядывал русала, лежащего на дне стеклянного ящика. Красные, как шелковая ткань, плавники раскинулись на прозрачном стекле. Мощный хвост, который обычно был полон сил, теперь беспомощно свисал. Обнаженный торс опирался на угол, а на красивом лице читалась слабость — идеальный товар.

Уилл подумал, что, хотя у этой рыбы, возможно, проблемы с интеллектом, она, несомненно, редкий экземпляр. Уже много лет не удавалось поймать русала в расцвете сил. Опасность этих существ прямо пропорциональна их красоте: ужасающий голос, острые когти, смертельный яд, невероятная сила — все это делало охоту на русалов крайне рискованным занятием. Малейшая ошибка могла привести к гибели всей команды.

Однако выгода всегда соответствовала риску. Если удавалось поймать русала, то все приключения того стоили. Можно было жить в роскоши до конца дней, даже не работая.

Цена на русалов на черном рынке достигла астрономических высот. Даже старый, близкий к смерти русал мог быть продан за десятки миллионов долларов, не говоря уже о здоровом, полном сил красном русале! Низкий интеллект даже делал его более подходящим для подпольных аристократов, которые хотели использовать русалов как игрушки. Ведь русалы — это чрезвычайно опасные существа, и малейшая оплошность могла привести к смертельной опасности. Уилл уже потерял счет тем, кто недооценил этих прекрасных существ и погиб от их острых когтей.

Каждый проданный русал подвергался строгой модификации: регулярно подстригались когти, удалялись ядовитые железы, зашивалось горло, вводились препараты, ослабляющие тело. Эти процедуры были крайне болезненными для русалов, но необходимыми, поскольку человеческое тело слишком хрупко и могло легко погибнуть даже от неосознанного крика русала.

Но этот русал, похоже, действительно имел проблемы с интеллектом. Он не бросился на Уилла, как это обычно делали его сородичи, не пытался разбить стеклянный ящик, а просто сидел в углу, словно беспомощный ребенок, с испуганным выражением на лице.

Слегка вздохнув, Уилл сказал:

— Готовьтесь к операции.

Иногда недоразумения бывают просто ужасны. В глазах Уилла этот послушный, умственно отсталый русал в этот момент яростно ругал блондина в своей голове — его тело по неизвестной причине все еще не могло двигаться, иначе он бы уже набросился на этого

мерзкого извращенца!! Что означал этот жалкий взгляд? Что за выражение, будто он оценивает кусок мяса?! Ян Цинъюй бушевал внутри. Но самое главное — что означали эти слова: «Готовьтесь к операции»?!

Не дав Ян Цинъюй времени на дальнейшие размышления, в верхней части стеклянного ящика открылось небольшое отверстие, и в воду опустилась трубка. Острый нюх русала подсказал Ян Цинъюй, что через трубку выпускают какое-то вещество, но ему некуда было бежать. В момент потери сознания Ян Цинъюй поклялся, что если ему представится шанс, он разорвет этого человека на куски.

— Сердцебиение... слишком...

— Данные... высокие... это...

— Остановите... смерть...

Смутные голоса доносились до его ушей. Ян Цинъюй чувствовал, что его глаза словно чем-то склеены, и он не может их открыть. Больно... Все тело... болит... Сильная боль постепенно вернула ему сознание. Он понял, что не может двигаться и открыть глаза, но может слышать разговоры вокруг и чувствовать, как кто-то касается его кожи.

Холодная рука. Когда она коснулась его щеки, Ян Цинъюй невольно вздрогнул. Отсутствие зрения сделало другие чувства более острыми. Он отчетливо чувствовал, как холодная рука медленно и ласково поглаживает его лицо, затем спускается вниз по шее, скользит по груди и начинает тщательно исследовать чешуйки на его боку. Чешуя русала была очень чувствительной, и Ян Цинъюй, находясь в темноте, не мог сопротивляться этому оскорбительному прикосновению. Он даже не мог крикнуть, лишь легкая дрожь в теле выдавала его возбуждение.

Прошло неизвестно сколько времени, и когда Ян Цинъюй был уже на грани отчаяния, ловкие руки наконец оставили его бок и переместились туда, куда он сам никогда не касался. Когда пальцы осторожно раздвинули более мелкие чешуйки, Ян Цинъюй издал тихий, полный отчаяния стон.

— Хе-хе...

Низкий смешок показал, насколько хорошее настроение было у нападавшего. Ян Цинъюй весь дрожал, его тяжелое тело было не в силах сопротивляться вторжению пальцев.

Так мерзко... так... мерзко... Острое осязание передавало каждое движение насильника в его мозг. Ян Цинъюй почувствовал, как в его интимное место проник второй палец — наконец он понял, что этот человек хочет сделать. Его страх и отвращение достигли предела. Не зная, откуда взявшиеся силы, он яростно рванулся в сторону нападавшего!

— Ух.

Хриплый стон сообщил Ян Цинъюй, что его атака была успешной. Но остатки сильнодействующего препарата лишили его сил, и он с глухим стуком свалился с операционного стола на пол.

— Сильная рыбка.

Голос с магнитным оттенком не выражал раздражения, наоборот, в нем слышался еще

большой интерес. Ян Цинъюй почувствовал, как его подняли и положили в теплые объятия.

— Но как бы ты ни был силен, — голос мягко покусывал его мочку уха. Ян Цинъюй даже не мог пошевелить головой.

— Ты всего лишь рыба без души, — холодные слова шептались ему в ухо.

Ян Цинъюй беспомощно почувствовал, как его интимное место снова раскрывается, а холодная рука безжалостно начинает дразнить лишенный защиты орган.

— ...Ух.

Грубые прикосновения вызвали у Ян Цинъюя желание заплакать. Тело русала было чрезвычайно чувствительным, и даже небольшая рана причиняла сильную боль. Теперь же его самый уязвимый орган, скрытый под чешуей, оказался в руках этого неизвестного человека. Сильная боль, смешанная с явным удовольствием, создавала ощущение, будто он умирает.

— Не сопротивляйся мне, рыбка.

Если бы Ян Цинъюй мог двигаться, он бы убил этого оскорбившего его человека любой ценой. Но сейчас он не мог пошевелить даже пальцем, и под настойчивыми и грубыми ласками его разум начал путаться.

Время словно остановилось. Когда Ян Цинъюй почувствовал, что больше не может выдержать, его почти онемевшее тело внезапно содрогнулось — он кончил.

— Ц-ц. Первый раз? — Скользкие пальцы, покрытые белой жидкостью, вошли в его рот, насильно перемешивая язык и размазывая жидкость по всему рту. — Вкусно, рыбка?

<http://bllate.org/book/16629/1522968>